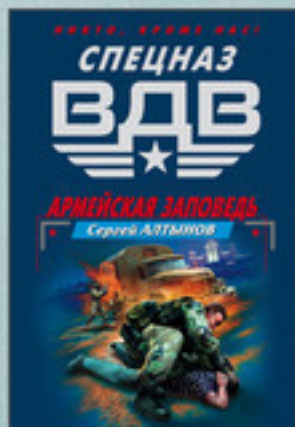

Сергей Алтынов

Город ледяных башен

*Часть сборника
Армейская заповедь (сборник)*

Сергей Алтынов
Город ледяных башен

«ЭКСМО»

Алтынов С. Е.

Город ледяных башен / С. Е. Алтынов — «Эксмо»,

«Наступающий вечер, в отличие от вчерашнего, хмурого и дождливого, был ясным, точно вернувшись к Наташе из детства. Да, тогда, десять лет назад, небо было таким же, с волшебным алым свечением в редких, похожих на белые перья облаках.— О чем думаешь, Травникова? – Вопрос Акеллы послышался ей точно из другого измерения...»

© Алтынов С. Е.

© Эксмо

Содержание

1	5
2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Сергей Алтынов

Город ледяных башен

*«Говорят, что человек
возвращается на землю в виде кого-то.
Сделай, пожалуйста, так, чтоб
я вернулся на землю в виде
моей собаки, а она в виде меня.
И мы опять будем вместе».*

Алеша, 4-й класс.

«Почему мир без нежности?»

Лена, 1-й класс.

«Можно мне не умирать, а?»

Юля, 3-й класс.

(из книги М. Дымова «Дети пишут Богу»)

1

Наступающий вечер, в отличие от вчерашнего, хмурого и дождливого, был ясным, точно вернувшимся к Наташе из детства. Да, тогда, десять лет назад, небо было таким же, с волшебным алым свечением в редких, похожих на белые перья облаках.

– О чем думаешь, Травникова? – Вопрос Акеллы послышался ей точно из другого измерения.

– Так, ни о чем, – ответила Наташа, но все-таки уточнила: – Воспоминания из детства.

– Куда уходит детство, – неожиданно произнес-пропел командир строчку из популярной детской песенки. – А оно уходит, Травникова... Повтори поставленную задачу!

– Селение Ча-Па, в двенадцати с половиной километрах от данной точки, – девушка кивнула под ноги. – Подход со стороны горного ручья, там я должна буду занять позицию. Саид Гамаль должен появиться там сегодня вечером с минимальной охраной. Он моя главная цель. Бить в голову, причем в лицевую часть. Под банданой у него бронированный шлем, под камуфляжем бронезилет.

– Поражаешь в лицевую часть и сразу же отходишь! – строгим тоном напомнил Акелла. – Мины вокруг себя не выставляй, не ровен час сама подорвешься.

– Простите, полковник, но это уже мое дело, – неожиданно отозвалась Наташа. – Вы же понимаете...

– Мне будет жаль тебя, – совсем не командирским тоном перебил ее Акелла.

– Мы вне этого, – жестко парировала девушка. – Вы сами всегда это повторяете.

– Это так, – кивнул Акелла. – И все-таки... Храни тебя господь, дочка. С богом, Травникова.

Она и в самом деле годилась полковнику в дочери. Вчера ей исполнилось двадцать два... Но она по праву считалась одним из лучших снайперов спецподразделения по ликвидации главарей НВФ¹, а также торговцев оружием и наркотиками.

¹ НВФ – незаконные вооруженные формирования.

В своей работе Наташа предпочитала не «СВД», а легкую биатлонную винтовку, из которой стреляют спортсмены. Снайперская винтовка Драгунова годилась для взводного снайпера. Виртуоз же снайперского искусства, коим являлась младший лейтенант Травникова, использует спортивное оружие. Дальность у него, конечно, меньше, чем у «драгунки», но точность куда выше. Ко всему прочему, «биатлонка» легче и компактней... Ну, вот и селение Ча-Па. Наташа рассматривала его в ручной перископ, лежа в только что вырытой траншее. От возможного дождя девушку укрывало непромокаемое пончо, лицо ее и открытые участки тела были смазаны специальным репелентом от насекомых. Послушавшись совета Акеллы, Наташа не стала устанавливать вокруг своей лежки ни сигнальных, ни, тем более, боевых мин. И в самом деле, неизвестно, в какую сторону придется отходить. На этот случай у Наташи имелись две дымовые шашки, которые обеспечат задымление, а сама она, надев респиратор, благополучно покинет боевую позицию... Так, вот и дом с покрашенным под металл деревянным навесом. Именно здесь должен сегодня появиться неуловимый Саид Гамаль. Именно сегодня он должен будет окончить свой земной путь. День его смерти и день рождения Наташи Травниковой почти совпадут. Ну, с разницей в какие-то пятнадцать-двадцать часов. Он появится спустя минут сорок, подойдет к двустворчатым дверям, что под навесом... Да, именно в этот момент. В лицевую часть. Там брони нет. Наташа едко усмехнулась, извлекла из похожего на крокодила чехла-коврика винтовку и стала готовить ее к работе.

Не прошло и получаса, как в цейсовской оптике винтовочного прицела появилась до желудочных колик знакомая бородатая физиономия с заметным шрамом поперек скулы от правого уха до ноздри. О чем он сейчас говорит с хозяином жилища, сгорбленным многолетним старцем? Наташа не слышала этого, да и что ей до бандитских речей. Между тем Саид Гамаль бережно обнял старца за сгорбленные плечи. Обнял по-сыновьи, улыбаясь и что-то при этом медленно говоря...

Сейчас!

Наташа готова была произвести выстрел. Прямо в середину косога шрама поперек скулы, но в этот момент в прицеле появилась темная детская головка. Девочка лет двенадцати подбежала к Саид Гамалу, тот быстрым движением поднял ее, прижал к себе... Наташа попыталась взять чуть выше – в глаз, в бровь, в лобную кость. Девичья темненькая головка точно по команде поднималась все выше, загораживая собой близкого ей человека.

Выстрелить в ногу Саиду? Он уронит девочку, потеряет равновесие, растянется на крыльце. И тогда в голову... И тут Наташа почувствовала, что винтовка исчезает, как бы растворяется в ее руках. Уходят, исчезают защитные кусты, непромокаемое пончо, коврик-крокодил. «Я не могу!» – прокричала вслух девушка слова, которые не решилась бы сказать даже мысленно еще пять минут назад...

И все исчезло. Пропало окончательно. И сама Наташа вновь оказалась в небольшой комнате в высокой, блестящей, точно сложенной из льда, башне. И одета девушка была не в разгрузочный жилет и горные ботинки с высокими берцами, а в легкое темно-голубое платье с цветочками, вышитыми у карманов. В то самое платье и сандалии, в которые она была одета десять лет назад.

– В чем дело, Наташа? – послышался в ледяной тиши вежливый, но строгий голос.

– Я не хочу этого.

В ледяную комнату вошел человек, который некогда представился Наташе как Собеседник. У него была неприметная внешность и такая же неприметная одежда.

– Объясни, пожалуйста, – тем же вежливым, но требовательным тоном продолжил он.

– Не хочу убивать, устала... Мы убиваем их, они убивают нас! Когда-нибудь это закончится или нет?!

– Ты хочешь прекратить стрелять? Это твое право... Но тогда ВСЁ вновь начнется сначала.

– Я женщина, – понизив голос до полушепота, произнесла Наташа, – девушка я... Все за что-то борются, взрывают, стреляют! А я хочу... Хочу мужа, хочу детей! На диване хочу валяться.

– Во Втором Варианте это невозможно, Наташа, – голос Собеседника стал похож на голос Акеллы. – Ты воин, другого пути у тебя нет.

– Тогда ВСЁ назад! По новой! Но чтобы никаких смертей!

– Как хочешь, – печально ответил Собеседник. – Но иная жизнь может оказаться хуже того, чего ты так не хочешь.

– Этого не может быть!

Собеседник хотел было возразить, но промолчал, лишь тяжело вздохнув. Дескать, исполню, дорогая моя, твое желание, сама увидишь, что получится.

2

Ну а теперь, чтобы стало понятно, о чем идет речь, надо вернуться в прошлое. Наташе снова двенадцать лет. Нет, еще не совсем двенадцать. Вот пройдет этот теплый, с перистыми облаками вечер, потом ночь. А наутро Наташа обнаружит рядом со своей кроватью многочисленные подарки, папа и мама поочередно обнимут девочку, поцелуют и скажут, что она уже совсем взрослая. Днем к ней придут гости, тоже поздравят, сядут за стол... Уже сегодня Наташа была в радостном предвкушении всего этого. Но сейчас часы показывали без двух минут пять вечера, через час должны были прийти с работы мама и папа, а Наташа была увлечена своим любимым занятием – рисовала в альбоме нарядных принцесс и их замки... Как-то зимой, на каникулах, девочка отдыхала в деревне и сумела построить настоящий замок из льдышек, снега и сосулек. Когда было светло, замок выглядел неказисто, совсем на жилище принцессы не похожим – просто в снег воткнуто несколько сосулек, а вокруг них снежные и льдышечные заграждения. Но это лишь пока не стемнеет. Вот зажгутся вдали деревенские огоньки, появится месяц. Наташа подойдет к своему замку и разожжет небольшой костер из сложенных рядом веточек. Пламя не достает до стен замка, но освещает его так, что даже издали видно – это замок прекрасной принцессы. Папа аж присвистнул, увидев в темноте очертания высоких сосулечных башен. Вот и сейчас Наташа рисовала именно такой замок. В нем жила прекрасная принцесса. Немного грустная, оттого что одинокая и кругом лед. И чем-то похожая на саму Наташу – тоже невысокая, худенькая, с большими карими глазами, только без веснушек и с длинными золотыми волосами. У самой Наташи сейчас прическа короткая и аккуратная. Мама сказала, что на лето лучше стричься покороче, чтобы не было жарко... Наташа собиралась нарисовать еще одну ледяную башенку, как вдруг раздался звонок в дверь. На пороге стояла лучшая Наташина подруга Зиночка.

– Натка, ты знаешь, что сейчас у автовокзала происходит? – взволнованно-радостно спросила Зиночка.

– Знаю, ярмарка-распродажа, – ответила Наташа.

– А вот и не только! – торжественно произнесла подруга. – Там сейчас расчистили место и расставляют всякие карусели, аттракционы. Пойдем смотреть!

– Скоро мама придет, – кивнув на часы, сказала Наташа. – Надо у нее сперва спросить.

– Если ты идешь со мной, то можно лишний раз не спрашивать! – твердо произнесла Зина и решительно взяла подругу за руку.

Что верно, то верно. Наташины родители всецело доверяли свою дочь лучшей подруге, хотя Зиночка была лишь на полтора месяца старше Наташи. Зато она была рассудительной, хорошо училась и, в отличие от Наташи, никогда не позволяла себе легкомысленных вещей. Да и выглядела Зиночка солидно – ростом выше Наташи, не толстая, но и не худенькая, уже вполне похожая на взрослую девушку. Внешне они были совершенно разные – у Зины круглое, без конопушек, розовощекое лицо и маленькие глаза, то хитро, то весело блестящие, точно светло-серые, ясные фонарики. Единственное, что у них сейчас было общим – это короткие аккуратные стрижки. Сейчас девочки мчались на автобусную остановку и встречный ветер развевал их стриженные волосы. Блондинистые Зиночкины и каштаново-рыжеватые Наташины...

До автовокзала было пять автобусных остановок. Стоявшие у входа на ярмарку-распродажу часы показывали двадцать минут шестого. На расчищенной от торговых рядов площадке и в самом деле происходило нечто интересное. Люди, обряженные в смешные клоунские костюмы, расставляли карусели, ставили какие-то ящики. В самом центре уже возвышался шатер передвижного цирка-шапито. Наташа и Зиночка замерли, остановились, с интересом разглядывая происходящее.

– Что стоите, девчонки? – спросил подруг один из одетых в клоунский наряд. – Заходите внутрь, только вас и ждем.

Клоун кивнул на вход в шатер-шапито.

– Бесплатно, да? – спросила Зиночка.

– Конечно, – подмигнул ей клоун, – сегодня бесплатно. И только для детей.

Когда Зина и Наташа вошли в шатер, то не обнаружили ни привычного манежа, ни какой-либо иной сцены. Там стояло несколько длинных скамеек и стульев, которые уже заняли девочки и мальчики примерно такого же возраста, как и подружки. Между тем вход в шатер за их спинами захлопнулся, и перед ребятами появились сразу три клоуна.

– Дорогие дети! – произнес самый высокий.

Говорил он по-русски, но как-то не по-здешнему, слегка коверкая слова и ударения:

– Мы рады вас видеть у нас в гостях! К сожалению, представления не будет, а будет...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.